

ВСЕ НА ВЫВОЗ

БАШКИРИЯ, БЮДЖЕТ КОТОРОЙ СЕРЬЕЗНО ЗАВИСИТ ОТ БЛАГОПОЛУЧИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО СЕКТОРА, ПРЕДПРИНИМАЕТ НОВУЮ ПОПЫТКУ ПОДСТРАХОВАТЬСЯ ОТ НЕСТАБИЛЬНОЙ СИТУАЦИИ НА ЭТОМ РЫНКЕ. В РЕСПУБЛИКЕ РАЗРАБОТАНА ПРОГРАММА ПОДДЕРЖКИ ЭКСПОРТА — В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ, НЕСЫРЬЕВОГО И НЕЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО. СТАВКУ ДЕЛАЮТ В ТОМ ЧИСЛЕ НА ЭКСПОРТ ПРОДУКЦИИ МАШИНОСТРОЕНИЯ, ДОЛЯ КОТОРОЙ В СТРУКТУРЕ ЭКСПОРТНЫХ ПОСТАВОК ИЗ РЕСПУБЛИКИ ПОКА ЛИШЬ ОКОЛО 17%, А СРЕДИ НЕСЫРЬЕВОГО ЭКСПОРТА — ОКОЛО 40%. НОВЫМ ЭКСПОРТЕРАМ ОБЕЩАЮТ ВОЗМЕЩАТЬ ИЗ БЮДЖЕТА ЧАСТЬ РАСХОДОВ НА СЕРТИФИКАЦИЮ И ДОСТАВКУ ТЕСТОВЫХ ПАРТИЙ. ОНИ САМИ ПОКА ОЦЕНИВАЮТ МЕРЫ ГОСПОДДЕРЖКИ НЕОДНОЗНАЧНО.

БУЛАТ БАШИРОВ

В 2018 году в структуре экспорта башкирских предприятий, поставляющих продукцию более чем 100 стран мира, преобладали минеральные продукты (в основном сырая нефть) — 57%, на продукцию химии и каучука приходилось 17,7%, машиностроение — 16,8%, следует из данных минэкономразвития республики. Экспорт обеспечивает 90% товарооборота республики.

С 2015 по 2017 годы в регионе наблюдалось устойчивое снижение доходов от экспорта. В 2015 году они упали на 46%, с \$13,9 млрд до \$6,6 млрд, в 2016-м — до \$5,7 млрд, в 2017-м — до \$4,3 млрд. В 2018 году был отмечен небольшой рост — до \$4,4 млрд.

В республике утверждена программа развития несырьевого энергетического сектора, которая, как рассчитывают власти, позволит к концу 2024 года увеличить число экспортеров вдвое, до 1,2 тыс. компаний, а общую выручку от поставок башкирских товаров и услуг за рубеж если не до докризисных показателей, то хотя бы до уровня \$7,34 млрд.

Предполагается, что половину этой суммы обеспечит несырьевой экспорт, который вырастет с нынешних \$1,9 млрд (по итогам 2018 года) до \$3,8 млрд.

Пока же, по итогам 2018 года, несырьевой экспорт в республике показал лишь незначительный рост — на 2,3%, заняв около 40% в общем объеме экспортных поставок из Башкирии. В январе-июне текущего года этот сегмент экспорта вырос на 4,4% к аналогичному периоду 2018 года. В основном рост обеспечило машиностроение — на 22%, следует из данных правительства.

Машиностроение, доля которого в общей доле несырьевого экспорта из Башкирии пока составляет 39%, — одна из отраслей, которую в республике считают наиболее перспективной для освоения зарубежных рынков. Наряду, впрочем, с химической промышленностью, обеспечивающей также около 40% объема зарубежных поставок.

ВИТАЛИЙ ВОЛКОВЕВ

ПРОДАЖА ПОДСОЛНЕЧНОГО И РАПСОВОГО МАСЛА ЗА РУБЕЖ ОБЕСПЕЧИВАЕТ ПОЛОВИНУ ЭКСПОРТНОЙ ВЫРУЧКИ БАШКИРСКИХ АГРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ

В публичный перечень минэкономразвития республики включены 28 башкирских предприятий, из которых 21 — это крупные компании вроде торгового дома «Башкирская химия» (продает продукцию монополиста на рынке кальци-

нированной соды в России — Башкирской содовой компании и входящего в эту группу Березниковского содового завода), холдинга «Башспирт» (принадлежит республике), Белебеевского завода «Автономаль» (входит в «Ростех»), Благовещенского арматурного завода ОМК-групп, АК ВНЗМ, «Синтез-каучука» группы «Тау» и других.

Экспортеров из числа малых предприятий в перечне только шесть: ООО «ГИС-комплект» Павла Блохина, выпускающее оборудование для геофизической и нефтегазовой промышленности, «Оптимум интер парес» Ришата Турьянова (организация поставок нефтепродуктов на экс-

порт), туймазинская «РиаПласт» Марата Шайдуллина (выпускает мягкие контейнеры), «Центр очистки и диагностики трубопроводов Семигорье» Кадурия Фазлетдинова (выпускает очистные поршни для трубопроводов), «Гео-техсервис» Мансура Лугуманова (геофизическое оборудование), белебеевское «Агроторгсервис» Рамзиля Латыпова (продукты растениеводства).

Из средних предприятий, включенных в перечень, на экспорт работает только одно — ООО «Компания Грайн» Альберта Гайсина и Станислава Заболотного. Компания выпускает ПВХ-профили для светопрозрачных ограждающих конструкций.

У большей части упомянутых экспортеров, кроме «ГИС-комплекта», уже есть опыт работы за рубежом. Чаще всего они поставляют продукцию в страны СНГ — Казахстан, Белоруссию, Узбекистан, из дальнего зарубежья — в Грецию, прибалтийские страны и Польшу. В числе стран, куда бы эти предприятия хотели наладить поставки, они назвали КНР, Индию, Ирак, реже — страны Европы и Монголию.

Для небольших местных экспортеров власти приняли программу субсидирования затрат на транспортировку товаров на экспорт. Пока это небольшая сумма — 80 млн руб., половину которой выделяет республика, вторую — Российская Федерация. Каждая из компаний может возместить до 80% расходов на экспорт тестовой партии продукции, но не более 1 млн руб., а в одну страну — не более 500 тыс. руб.

Еще один проект господдержки башкирских экспортеров находится на утверждении кабмина. Он предполагает возмещение части их затрат на организацию выхода на зарубежные рынки — прохождение сертификации и испытаний продукции в аккредитованных лабораториях. Согласно проекту, обсуждается, что каждая компания сможет возместить также 80% расходов на эти услуги, но не более 2 млн руб.

ПРЯМАЯ РЕЧЬ ГОД ПОСЛЕ СМЕНЫ ВЛАСТИ В РЕСПУБЛИКЕ: ЧТО ЗАПОМНИЛОСЬ?

Ирек Ялалов, сенатор:

— Новый глава республики продемонстрировал современный и очень динамичный стиль управления правительством и своей администрацией. По-новому строятся взаимоотношения с муниципалитетами, с гражданским обществом. Я бы сказал — появилась решительность и умение продвигать республику и на федеральном уровне. Населению этот стиль явно импонирует, отсюда и высокое доверие, которое было оказано главе на выборах.

Марина Бортова, заместитель генерального директора башкирской содовой компании:

— Власть, наконец, повернулась к бизнесу лицом. Власть работает, а не речи произносит с высоких трибун.

Марат Ахметшин, предприниматель:

— Что запомнилось? Бешеная энергия главы в тех областях, где можно что-то бы-

стро изменить прямо здесь и сейчас. Теперь ждем управленческих решений, направленных на долгосрочный результат.

Азамат Альмухаметов, директор продюсерского центра «всЯ УФА»:

— Одно слово: движуха. Постоянно что-то происходит, и самое интересное: глава региона дает большинство информационных поводов. Это говорит о его вовлеченности в процессы. Но люди разные, поэтому и реакция на эти действия разная. Заметно главное: Радий Хабиров точно не равнодушен к происходящему в республике.

Эдуард Камалетдинов, заместитель генерального директора группы компаний «СУ-10»:

— Башкирские чиновники вышли из состояния долгой спячки, все стали мегаактивными, открытыми и «чуткими» к чужим проблемам. Местами это принимает причудливые формы, но в целом система ра-

ботает. Раньше глава сельского района мог месяцами динамить местного предпринимателя. Сейчас пары постов в Instagram главы региона хватает, чтобы этот чиновник стал душкой. Что лично я вижу: везде что-то моют, убирают, ремонтируют дороги, строятся новые объекты. Регион ожил, пошло движение. А куда придем, увидим.

Павел Качкаев, депутат госдумы РФ:

— Первая ассоциация: появилась какая-то конкретика. Сужу по себе: я в Госдуме работаю второй созыв, и за это время нас при прежнем главе собирали всего пару раз. За последний год мы уже три или четыре раза встречались с руководством республики и по национальным проектам, и по федеральным программам. Лично я начал чувствовать, что востребован в родной республике и действительно что-то могу для нее сделать. Второе — появилась обратная связь: со всех руководите-

лей и с депутатов спрашивают, что они реально сделали. Хотя у нас и принято ругать ручное управление, но, наверное, такой период, что без него нельзя. Пока система не будет отстроена и отлажена.

Ринат Зайнуллин, заместитель генерального директора «Башкирской мясной компании» группы «ТАВРОС»:

— В республику пришел хозяин! И наводит поэтапно порядок во всем.

Денис Крашенинников, генеральный директор ИСК «Стройфедерация»:

— О жизни в городах я сужу по мусору. Вижу, что мусора стало меньше. С удивлением наблюдаю, что даже в отдаленном поселке мусорная реформа заскрежетала, но заработала. Регулярно приезжают мусоровозы, поставили контейнеры. Люди приучаются к порядку. Это хорошо. Ну а дальше — в любой реформе важно, закрутив и настроив, не перекрутить.

Камиль Бузыкаев, художник-карикатурист:

— Раньше все всем было безразлично, лень было возмущаться. Власти не было дела до людей, людям — до власти. Теперь все горит, кипит.

Валериан Гагин, основатель центра современного искусства «ОБЛАКА»:

— Интересно было в течение года наблюдать за сопротивлением системы, масштабными назначениями и отставками, ожиданиями, дискуссией, которая спустя год все еще сопровождает работу новой администрации республики. Конечно, в обществе много скепсиса. Но есть и вера, что любые изменения к лучшему.

Всеволод Спивак, экономист:

— Появилось ощущение движения. По большей части хаотичного. Но еще есть надежда.